

Герт В.А.
Екатеринбург

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА И ПРИНЦИП СВОБОДОСООБРАЗНОСТИ

Ключевые слова: экзистенциалы человека, выбор как атрибут бытия человека, свобода выбора, доминантность «для другого» в выборе.

Аннотация. Все способы (социальные способности) выхода человека «за», выделенные в философии – сознание, общение, действие, отношение, вера и отрицание – представлены в размышлениях о свободе человека, и со всеми с ними, на наш взгляд, можно связывать его освобождение. Однако во всех этих способах присутствует выбор. Свобода выбора человека в выходах «за» является необходимостью, так как все они вероятностны.

Gert V.A.
Yekaterinburg

HUMAN FREEDOM AND THE PRINCIPLE OF HARMONY OF FREEDOM

Keywords: human existentials, choice as an attribute of the human being, freedom of choice, dominance «for the other» in the choice.

Summary. All methods (social skills) of a person's exit «out of», outlined in philosophy - consciousness, communication, action, attitude, belief and denial - are presented in thinking about human freedom, and with all of them, in our opinion, it is possible to link his release. However, in all these processes there is a choice. Freedom of human choice in the exits «out of» is a must, as they are all probabilistic.

Свобода человека выступает как необходимость в выходе «за» – это одно из условий его субъектности, обоснованное еще в XIX в. Л. Фейербахом и К. Марксом. Их позиция уже была отлична от позиции Г.В.Ф. Гегеля, который фиксирует «очевидность» ее сути так: «Свобода состоит в том, чтобы быть в зависимости только от самого себя, определять самого себя» [2: 124]. В философии Г.В.Ф. Гегеля Дух «обнаруживает себя как абсолютная отрицательность, как бесконечное утверждение самого себя...» [3: 21]. Поэтому сущность духа по форме есть свобода как наличие отно-

шения к самому себе и независимость от некоего другого, то есть «абсолютная отрицательность понятия как тождества с собой» [Там же: 25]. Через абсолютную отрицательность дух вырывается в бесконечность, абсолютно освобождается от пределов и делает себя подлинно бесконечным, приходя к абсолютному для себя-бытию в форме абсолютной истины, реализуя единство объективности (реальности) и субъективности (идеальности) самого себя. «Дух существенно есть только то, что он знает о себе самом» [Там же: 33]. Через принципиальную отрицательность духа приходит знание о

его бесконечности и самом процессе познания абсолютной истины.

Критикуя тождество мышления и бытия в философии Гегеля, при котором процессность бытия есть процесс мышления, которое приводит к сбрасыванию предиката реальности с мысли, чтобы восстановить *в себе* отсутствие предиката как свою подлинную сущность, Л. Фейербах делает вывод: «Действительное отношение мышления к бытию таково: *бытие – субъект, мышление – предикат*» [Там же: 128]. Идеи Л. Фейербаха наметили другой путь разрешения «внешнего рабства», поскольку на индивидуальная природа человека осуществляет выход не в дурную бесконечность, а в бесконечность неповторимого и уникального (конкретного и завершенного) общения с другим человеком.

М. Хайдеггер в философии времени основывается также на отрицательности опыта. Если у Г.В.Ф. Гегеля – опыта сознания, то у М. Хайдеггера – опыта бытия. Субъектность духа, вне противоположения мышления бытию, М. Хайдеггеру удается представить вторичной по отношению к бытию из времени. Субъектность самого бытия первична по отношению к деятельности сознания, которая является предикатом бытия [8]. И в этом – *в субъектности бытия* – М. Хайдеггер, желает того или не желает, но выражает антигегелевскую устремленность, объединяющую его позицию с позицией Л. Фейербаха.

Среди философских исследований нужно выделить позицию Г.С. Батищева. Он считает, что при доминантности человека на другого (других) в общении существенно возрастает его содержательность и результативность. Это обеспечивает креативную открытость беспредельному генезису человека, сохра-

няет у каждого в себе место для новых дарований от другого человека. Он предлагает вести поиск объяснения и понимания истинного творчества «не согласно логике саморазвертывания деятельностной сферы, но по логике глубинного общения», которая «обращает нас к логике встречи между субъектами и взаимной сопричастности при соблюдении каждым доминантности на другого, особенно при резкой контрастности типов и уровней культур» [1: 323].

В современной отечественной психологии, например, В.А. Петровский отстаивает феноменологию активной неадаптивности человека. Он пишет: «Свободное принятие на себя ответственности за непредреженный заранее исход действия и есть для нас показатель самопорождения человека как субъекта активности. В равной мере оно может быть описано как свободный выбор ответственности или как ответственный выбор свободы. То, что делает человека субъектом в подлинном смысле этого слова – здесь налицо: ибо он противостоит ситуации, поднимаясь над заданностью и овладевая шансом. Выход за границы предустановленного в данном случае уже не пассивное проявление неадаптивности, но действительная самотрансценденция человека, свободное полагание им себя как субъекта» [5: 74].

На наш взгляд, в истории философии определения и обоснования свободы человека динамично следовали за пониманием природы человека. Этапы изменения в понимании природы человека мы обозначим афористичными, но принципиальными для философских концепций выражениями об основном экзистенциале его существования:

1) «Я мыслю, следовательно, существую» (Р. Декарт). Свобода приходит

через познание как познанная необходимость (Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель).

2) «Я хочу, следовательно, существую» (Л. Фейербах). Свобода приходит через удовлетворение потребностей, включая свободу от диктатуры витальных потребностей.

3) «Я могу, следовательно, существую» (К. Маркс). Свобода приходит не через приспособление к среде, а через преобразование предметной среды и производство необходимого продукта в соответствии с потребностями человека.

4) «Я должен, следовательно, существую» (И. Кант). Свобода приходит через отношение к другому как к самому себе в соответствии с законами морали (совести, чести и достоинства) и социальными нормами (включая правовые нормы и законы общества).

5) «Я верю, следовательно, существую» (С. Кьеркегор, М. Бубер, Н.А. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов и др.). Свобода приходит через отношение к Богу и с Богом с направленностью развития духа и духовности человека.

Все способы (социальные способности) выхода человека «за», выделенные в философии, – *сознание, общение, действие, отношение, вера и отрицание* – представлены в размышлениях о свободе человека, и со всеми с ними, на наш взгляд, можно связывать его освобождение. Однако *во всех этих способах присутствует выбор*. Свобода выбора человека в выходах «за» является необходимостью, так как все они вероятностны. Свобода выбора обеспечивает соподчинение всех способов освобождения человека в единый индивидуализированный со-бытийный процесс. Выбор выражает собой два сущностных момента освобождения человека: 1) вариативность процесса сбывания; и 2) утвер-

ждение индивидуальности человека в со-бытии «для другого».

Выбор – это предпочтение возможностей достижения целевого результата. Выбор – это *и свобода* утверждения возможностей индивидуальности в ее бытии, *и ограничение* выбранной возможностью. В самом процессе индивидуализации выбор необходимых и достаточных свойств и способностей индивидуальности, средств и условий бытия порождает осмысленные самоограничение, саморегулирование, самодетерминацию процесса индивидуализации актуальными возможностями этих свойств, средств и условий. Выбор порождает наиболее вероятный путь, ход и результат процесса индивидуализации, и в итоге достигается целевая оптимизация всего цикла целостности со-бытия.

Свобода выбора – *это атрибутивная характеристика со-бытия индивидуальности*. Свобода выбора и ограничения выбора и выбором определяются развитостью его (бытия) целостности. *Кроме условий бытия и самой индивидуальности, выбор возможности ограничивается возможностями выбранного и одновременно отказом от реализации других возможностей, то есть он всегда связан с ограничениями*. Поэтому свобода выбора не может быть безграничной. Также свобода собственного выбора ограничена выбором другого и других и взаимодействие выбранных возможностей сбывания обоих учитывается как при их целеобразовании, так и при их целереализации. Свобода вне собственного выбора есть принятие выбора другого в качестве своего и реализация целей других и для других. Вне собственного выбора человек становится средством реализации возможности, выбранной другими.

Вне собственного выбора торжест-

вует негативная свобода, и созидательная сущность бытия индивидуальности часто находит выход в потребительстве, нигилизме и разрушении. Негативная свобода индивидуальности и ее выбора означает свободу *от* ограничений со стороны других людей. И если доводить логику негативной свободы до конца, то можно прийти к отрицанию ограничений со стороны исторической бесконечности бытия человека, то есть к отрицанию каких-либо ограничений со стороны родовой жизни. Тогда человек становится не историческим, не родовым существом и даже не предметным существом.

Д.И. Фельдштейн, обобщая научные результаты по защита диссертаций по педагогике и психологии за несколько лет, считает, что «...мы все еще далеки от реальной интеграции научных сил в решении основных проблем педагогических, психологических, физиологических, антропологических, социологических, культурологических исследований, что не позволяет выйти на многие теоретические обобщения» [7: 8]. Он приходит к выводу, что необходимы «...исследования, направленные на создание концептуальных основ *стратегии опережающего развития* образования на новых тщательно методологически проработанных принципах...» [7: 11]. М.Н. Дудина, отмечая кризисное состояние образования и противоречия современного общества, пишет: «Их ослабление и разрешение видится на путях самого образования, а именно пересмотра его фундаментальных принципов, разработкой принципа свободосообразности наряду с природосообразностью и культуросообразностью» [4: 112].

Принцип свободосообразности, на наш взгляд, выражается в следующем:

1. Сам *выход* «за» в мир «между» в це-

лостности со-бытия есть уже освобождение индивидуальности *от* достигнутого состояния к «новой» неопределенности с элементами риска. Мотивация выхода «за» является необходимым, но недостаточным условием свободосообразности.

2. Выбор также есть не только самоопределение с вариантом индивидуального сбывания и утверждение оптимальной траектории для индивидуальности и ее со-бытия, но и *отказ от* других вариантов. Создание реальных вариантов выбора является другим необходимым условием свободосообразности. Динамика свободосообразности «от» до «для» – это динамика от негативной свободы к позитивной.

3. В самореализации выбранных возможностей утверждаются потребности и способности индивидуальности, используются возможности в виде условий и ресурсов, достигаются цели и ожидания, что становится эмпирическим фактом для бытия другого в со-бытии.

4. Созидание нового смыслового и предметного *содержания* «для другого» в самореализации индивидуальности есть необходимое условие для *перехода* этого содержания из целостности со-бытия в целостность индивидуальности другого и, одновременно, проявление и принятие ответственности за судьбу этого содержания. Выбор способен *переводить смыслы* из со-знания в со-действие, со-общение, со-переживание, со-весь.

5. Самоопределение и самореализация являются осуществлением свободосообразности в сбывании индивидуальности. Самоопределение и самореализация осуществляются в смысловом, предметно-вещественном пространстве и пространстве отношений с другими людьми по «социальным часам» социальных потребностей. Свободосообразность в индивидуализации ограничена

этими видами пространства индивидуального бытия. В самоопределении для разрешения ситуации неопределенности доминирует смысловое пространство, а при самореализации для утверждения определенности доминирует предметно-вещественное пространство. В обоих случаях результат зависит от пространства отношений с другими и опосредован этим видом социального пространства.

Свобода самоопределения для самореализации является внутренним механизмом обретения свободы в целостности индивидуальности. Самореализация не только подтверждает или не подтверждает самоопределение, но является и механизмом обретения свободы в целостности со-бытия индивидуальности. От свободы самоопределения к самореализации в целостности индивидуальности и через самореализацию индивидуальности к обретению свободы в пространстве и времени целостности со-бытия – такова траектория и длительность реализации принципа свободосообразности.

Сбываются не ее отдельные экзистенциалы, сбывается индивидуальность в целом! Деятельностный *выход за пределы себя* каждой индивидуальности *не разрушает* саму индивидуальность, а изменяет ее индивидуальное бытие в соответствии с освоенными ценностями и смыслами и изменяет саму индивидуальность – в соответствии с мерками освоения самого предметного мира.

Выбор «для» другого задает свободе альтернативности такую перспективу порождения всеобщности бытия человека, в которой свобода и гуманизм совпадают по своей сути, в которой смыслоцелевая детерминация способна удовлетворять безграничные социальные потребности в общении, в самореализации, в смыслообразовании. Социальные спо-

собности индивидуальности как потенциально реализуемые ее потребности и целеполагание индивидуальности как свобода от ее витальных потребностей утверждаются как сбывание целостности ее бытия и, одновременно, как ценность и предмет потребностей и интересов других людей, порождая *актуальное многообразие отношений* индивидуальностей. Выбор «для» другого воспроизводит и развивает многообразие отношений, в которых воспроизводится и развивается всеобщность и универсальность индивидуальностей, актуализируется познавательный, ценностный и ресурсный потенциал исторической бесконечности для освоения потенциальной бесконечности со-бытия индивидуальностей. Одновременное деятельностное самопорождение гуманизма и бесконечности бытия индивидуальности человека тождественно по смыслу тезису еще XIX в. – «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Несомненно, выбор связан не с разрушением целостности, а с необходимым и достаточным поддержанием ее развития. Однако только человек может сделать оптимальный для него выбор, связанный с сознательным ограничением его жизни, с «разрушением» целостности своей индивидуальности и даже с освобождением себя *от* всяких связей с жизнью.

Выбор «для» другого – это, одновременно, реализация выбранной возможности для себя и для другого, а реализация выбора другого – это и реализация его индивидуальности для меня. Свобода альтернативности выбора «для» другого – это одновременно свободная реализация моей индивидуальности и ограничение свободы другого, а свобода другого – это ограничение для меня. Актуальные отношения с другими

людьми задают границы нашей свободы альтернативности выбора и не разрушают наше бытие только при позитивной свободе бытия индивидуальности как бытия для других.

Свобода выбора – это деятельностный механизм альтернативных самоограничений и ограничений другими людьми полифонии возможностей бесконечности бытия индивидуальности человека. Выбор оптимизирует неопределенность актуальной бесконечности возможного многообразия связей и отношений индивидуальности и неисчерпаемость самой индивидуальности, ограничивает потенциальную бесконечность бытия индивидуальности и его историческую бесконечность до определенности потребностей, способностей, интересов, целей, знаний, смыслов, ценностей и средств, обеспечивающих преемственность и самодетерминацию вероятностного процесса индивидуализации человека и единственность результата этого процесса. Такая свобода взаимобогащает всеобщность людей, выражающую собой природную и историческую необходимость. Только выбор «для» другого реализует свободу альтернативности в созидательном направлении, сохраняя возможности прогресса общества. Абсолютизация выбора, без доминанты «для Другого» в со-бытии, может привести к абсурду. Только акцент на «Я могу» по виду выбора «для» другого утверждает перспективы человека.

По существу, именно этот вид выбора реализуется в процессе становления и формирования бытия индивидуальности человека с самого его рождения. В отношениях взрослых к детям содержит-

ся один из истоков формирования человеческого альтруизма и гуманизма. То, как общество на протяжении всей своей истории предохраняет период детства и юности от свободы выбора «за счет» другого по отношению к становлению индивидуальности каждого своего члена, давая возможность при освоении и усвоении историчности родовой жизни сформировать всеобщность и универсальность собственной индивидуальности, доказывает, что это не предположение, а реальность свободы выбора «для» другого. Ограничение свободы выбором есть определение границ и перспектив индивидуального сбывания и принятие ответственности за выбранную траекторию (вариант, возможность) собственной индивидуализации.

При современной ситуации, весьма милитаризированном мире и углубляющейся универсальности бытия каждого человека, распространение свободы выбора «за счет» другого и перенесение его недостатков с индивидуального уровня бытия человека на решение вопросов в отношениях между народами и государствами может привести к уничтожению всякой свободы человека. История свободного становления человеком природной необходимости может прекратиться. Да и в моральном плане отношение к другому человеку, подразумевающее его подчинение чужим смыслам, целям и интересам, не порождает ответственности за них у этого другого, но не освобождает от серьезных гуманных оснований для осуждения и порицания этого «безответственного» другого. Свобода выбора никогда не равна нулю, но может быть весьма ограничена.

Библиографический список

1. Батищев, Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г.С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М., 1969.
2. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философски наук. – М., 1977. – Т. 3.
4. Дудина, М.Н. Свободосообразность как фундаментальный принцип организации учебного процесса / М.Н. Дудина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. –№ 4.
5. Петровский, В.А. Человек над ситуацией / В.А. Петровский. – М. : Смысл, 2010.
6. Фейербах, Л. Избранные философские произведения / Л.Фейербах. – М., 1955. Т. 1. – С. 128.
7. Фельдштейн, Д.И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума / Д.И. Фельдштейн // Педагогика. – 2012. – № 1.
8. Хайдеггер, М. Послесловие к: «Что такое метафизика?» / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993.

Статью рекомендует докт. социол. наук, доцент Прямикова Е.В.